

© 1998

Таратухин С. А.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И АНАЛИЗ ИНТЕГРАЛЬНОГО ТИПА ИНФОРМАЦИОННОГО МЕТАБОЛИЗМА ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ США

Проведенный анализ интегрального типа информационного метаболизма военной контрразведки США показал, что он описывается соционической психоинформационной моделью этико-сенсорного интроверта (☐● (ЭСИ)) и является дуальным к интегральному типу США (■△ (ЛИЭ))

Ключевые слова: соционика, интегральный тип информационного метаболизма, военная контрразведка США, этико-сенсорный интроверт, соционическая модель типа.

Контрразведка — организация для противостояния разведке противника, для борьбы со шпионами и диверсантами.

С. И. Ожегов «Словарь русского языка».

Антропоморфность неслучайных групп людей, т. е. сходство их характеристик и поведения с характеристиками и поведением отдельного человека известна давно. Свидетельством тому — национальные и региональные анекдоты, типовые характеристики коллективов и профессиональных групп (например, т. н. «лицо коллектива») и т. п. Размер группы при этом значения не имеет. Это может быть и семья, и производственный коллектив, и население города, и нация, и т. п.

Идею описания культуры народа, как ментальности этноса, а впоследствии и государства, типом информационного метаболизма (ТИМ) психики отдельного человека выдвинули киевские соционики А. В. Букалов и В. В. Гуленко в 1988-90 гг. [1, 2]. Они же идентифицировали ментальность США как ТИМ психики *логико-интуитивный экстраверт* (■△* (ЛИЭ*))

В. Д. Ермак предложил ввести для представления структуры и механизма функционирования социетальной психики (т. е. обобщенной психики неслучайной группы) системный термин **«интегральный тип информационного метаболизма (ИТИМ) социетальной психики»**. С учетом работ А. В. Букалова и В. В. Гуленко, обнаруживших дуальность ТИМной структуры ментальности наций или этносов, В. Д. Ермак высказал, а затем и обосновал на основе системного подхода гипотезу о *дуальной макроструктуре ТИМ психики*, которая в *неявном* виде проявляется в психике отдельной личности (элементарная, т. е. двухэлементная, система из ТИМ психики данного человека и «фантома» ТИМ психики дуала), и в *явном* — в национальной социетальной психике (элементарная система из двух «явно» существующих дуальных составляющих нации при доминировании одного из компонентов диады). Для других неслучайных социальных групп проблема нуждается в исследовании.

Ранее мы уже указывали, что на примере национальной социетальной психики США приведенные выше предположения полностью подтверждаются [6, с. 31]. Отметим, что наши исследования (совместно с В. Д. Ермаком) также позволяют провести аналогию между ТИМ психики ЛИЭ и ИТИМ национальной социетальной психики США [5, 6].

ИТИМ национальной социетальной психики США действительно является дуальной диадой ИТИМ ■△ (ЛИЭ) и ИТИМ ☐● (ЭСИ), причем доминирующим ИТИМ является ЛИЭ.

При определенных изменениях аспектной структуры «окружающей среды» происходит некоторое усиление роли одного компонента диады по отношению к другому [6, с. 31].

Политологические, социологические и др. исследования обычно приводят к необходимости анализа функционирования государственных структур, институтов, организаций и др. И тут обнаруживается удивительное подобие идеологии и ценностных критериев таких образований с известными ТИМ психики. Идентифицировав ИТИМ социетальной психики организаций, удается на соответствующей модели получить интересные результаты, иногда совершенно по-новому объясняющие деятельность

государственных структур и даже — общественно-политические процессы. Так, например, моделируя отношения между ИТИМ национальной социетальной психики и ИТИМ той или иной организации, удается объяснить некоторые события внутренней и внешней политики конкретной страны. Изложение таких результатов, по-видимому, целесообразно в специальной литературе. Здесь же мы намерены показать конкретный пример идентификации (гипотеза и верификация) ИТИМ социетальной психики одной из государственных структур и доказать, во-первых, что это реально возможно, а во-вторых, что идентификация «методом досье»¹, т. е. на основе соционического анализа специально подобранных текстов, позволяет достаточно надежно идентифицировать ИТИМ социетальной психики соответствующей организации или структуры.

После того, как в 1964 г. Соединенные Штаты Америки начали войну во Вьетнаме, произошло значительное усиление роли субдоминантного элемента ЭСИ дуальной диады ЛИЭ — ЭСИ при сохранении, в целом, ЛИЭ как ИТИМ национальной социетальной психики США. Одним из проявлений этого процесса была реорганизация в 1965 г. органов военной контрразведки США с одновременным учреждением в Форт-Холаберде, штат Мэриленд, специального органа, управляющего их деятельностью, — контрразведывательного командования армии США (англ. аббревиатура — USAINTK).

В результате этих преобразований произошло значительное усиление роли военных контрразведчиков в жизни не только армии, но и гражданского общества [3, с. 59]. Ряд характерных признаков, которые мы опишем ниже, позволяют высказать предположение о тождественности ИТИМ военной контрразведки и ИТИМ армии США, т. е. $\square\bullet$ (ЭСИ), который, в свою очередь, тождественен субдоминантному элементу диады ЛИЭ — ЭСИ ИТИМ национальной социетальной психики США. Очень выразительно описал характерные черты военной контрразведки своей страны американский ученый Ф. Доннер в своем исследовании «Век слежки. Цели и методы американской системы политической разведки». В частности, он отмечал :

«Формула выживания армейской контрразведки достаточно проста: пока демократические ценности в обществе уважаются, сыскная система уходит на задний план и пребывает в зимней спячке до тех пор, пока социальные потрясения не приведут к изменению общественного климата» [3, с. 63].

Эта цитата довольно точно отражает функционирование квазикольца активации² модели ИТИМ социетальной психики ЭСИ — $\{+\blacksquare_5 \rightarrow -\Delta_6 \rightarrow -\square_1 \rightarrow +\bullet_2\}$. Действительно, $\square\bullet$ (ЭСИ) неосознанно активизируется при необходимости эффективно выполнить конкретную работу, предотвращая крупные (глобальные) неблагоприятные события, — $\{+\blacksquare_5 \rightarrow -\Delta_6\}$, для чего в «нормальных» условиях, когда это «автоматически» возможно, повсеместно устраняет дискомфорт (физический, психологический, информационный) с целью создания позитивного эмоционального состояния для себя и близких — $\{+\blacksquare_7 \rightarrow -\circ_8\}$; в это время «...сыскная система уходит на задний план и пребывает в зимней спячке...». Однако когда, по словам Ф. Доннера, социальные потрясения приводят к изменению общественного климата, общество попадает в негативное состояние, и блок $\{+\blacksquare_7 \rightarrow -\circ_8\}$ модели ЭСИ не справляется с этим состоянием из-за отсутствия негативной области в функциональном пространстве программной функции $\{+\blacksquare_7\}$ (см. модель). В этом случае управление передается ментальному блоку $\{-\square_1 \rightarrow +\bullet_2\}$ и ЭСИ отстаивает, защищает свое и своих близких жизненное пространство («свой круг») от любых посягательств, отстаивает свою сферу влияния, оказывает сопротивление волевому давлению $\{+\bullet_2\}$, реализуя таким образом свое видение человеческих отношений в социуме $\{-\square_1\}$. Так образуется квазикольцо активации. Однако при этом существует опасность — представления ЭСИ о структуре общества носят некий общепринятый, нормализованный характер (см. в модели — нормативная функция $\{-\square_3\}$), а понимание изменений (в том числе и «общественного климата») ограничено «личностным» опытом интегральной «личности», представляемой ИТИМ ЭСИ, т. е. одномерной, однопараметрической функцией $\{+\blacktriangle_4\}$. Это может приводить к слишком примитивным, прямолинейным решениям в ментальном (социальном) блоке

¹ термин предложен В. Д. Ермаком

² термин введен В. Д. Ермаком

принятия решений $\{-\square_3 \rightarrow +\blacktriangle_4\}$ относительно «социальных потрясений» и «изменений общественного климата». Действительно, анализируя рассуждения представителей военной контрразведки США по поводу политических беспорядков и других социальных процессов, известный советский американист Н. Н. Яковлев отмечал «однолинейность военного мышления» в этих вопросах. Высказывания сотрудников USAINTK он даже назвал «типичным примером штабного кретинизма» [7, с. 423]. Кстати, это позволяет предположить, что контрразведчики выражали официальную (от ИТИМ социетальной психики USAINTK) точку зрения, а не свою собственную.

Нетрудно видеть, что воздействие на кольцо активации ИТИМ ЭСИ (контрразведка) со стороны ИТИМ социетальной психики США (■△ (ЛИЭ)) отражают также следующие утверждения Ф. Доннера:

«Основные сферы приложения действий военной контрразведки следующие:

- 1. Предотвращение деморализации войск, ибо это — одна из главных проблем национальной безопасности.*
- 2. Защита страны от посягательств на ее внутренние ресурсы и моральное состояние, которые могли бы поставить под угрозу победу на поле боя»*[3, с. 54].

«После Второй мировой войны контрразведка превратилась в товар, пользующийся спросом. Досье на подрывные элементы являются капиталовложением в будущее» [3, с. 63].

Продолжая верификацию модели ИТИМ ЭСИ, снова обратимся к работе Ф. Доннера «Век слежки»:

«Беспокойство по поводу потенциальных врагов в нашей собственной среде характерно для американской контрразведки со времен первой мировой войны. Установленные объекты классифицируются по категориям в зависимости от их потенциальной опасности по следующим критериям:

- 1. Распространение пропаганды, благоприятствующей иностранным интересам и враждебной американскому образу жизни.*
- 2. Агитация за внутреннюю смуту и разжигание ненависти»* [3, с. 34].

Мы полагаем, что здесь описано ментальное кольцо модели ИТИМ ЭСИ. Первая часть цитаты отражает функционирование блока принятия решений (блок СуперЭГО, условно называемый «надо»). Действительно, «надо» распознать «...потенциальных врагов...», используя для этого социальный опыт возможностей $\{+\blacktriangle_4\}$, чтобы классифицировать по категориям $\{-\square_3\}$. Однако по одномерной психической функции $\{+\blacktriangle_4\}$ это трудно делать, особенно учитывая негативный характер возможностей (т. е. свойств кого- или чего-либо), в которых приходится разбираться: функция со знаком «+» не имеет негативной области и оказывается в затруднении при обработке негативной информации. В результате ЭСИ оказывается в затруднении с распознаванием «потенциальной опасности», особенно «...в нашей собственной среде...» (знак «+» ограничивает работу функции «своим кругом»). Отсюда и «беспокойство по поводу потенциальных врагов...», характерное для американской контрразведки со времен первой мировой войны, т. е. с момента ее основания. По мнению некоторых американских и советских исследователей это беспокойство имело основания, ибо во время обеих мировых войн военная контрразведка США явно не справлялась со своими обязанностями должным образом [13, с. 169; 7, с. 355–359]. Например, несмотря на все усилия, не удалось сохранить в секрете ни сам факт, ни технологию создания в Соединенных Штатах атомной бомбы («Манхэттенский проект») — информацию об этом получали как советская, так и нацистская разведка. Для сравнения укажем, что создание и испытание ядерного боеприпаса в Советском Союзе было для американской разведки полной неожиданностью [4, с. 275–363].

Что же касается второй части цитируемого выше высказывания Ф. Доннера, то здесь отражена работа исполнительного блока (блок ЭГО, условно называемый «знаю») ментального кольца модели ЭСИ. В данном случае, «знаю» как защитить американцев и их образ жизни от врагов, которые «разжигают ненависть» и сеют «внутреннюю смуту». Обращает внимание факт совпадения семантики обеих приведенных выше цитат американского автора.

Признаки, по которым военные контрразведчики США устанавливали слежку за своими солдатами, более подробно перечислены в Инструкции Пентагона (Министерства обороны США) от 22.07.1973 г. под названием «Программа борьбы с диссидентами». При этом подразумевалось, что каждое лицо, обладающее указанными признаками, является потенциальным вражеским шпионом или подрывным элементом:

«...1. Жалобы сержантам, офицерам, солдатам, журналистам или конгрессменам на бытовые условия, несправедливое обращение и прочее.

2. Частые попытки обращаться, минуя непосредственного начальника, к кому-либо, чтобы рассказать о своих бедах.

3. Участие в неразрешенных собраниях, создание групп для выражения коллективных протестов, участие в демонстрациях, симуляция болезней.

4. Частые незначительные акты неповиновения или дерзости; например, неотдача приветствия, медленное выполнение приказов.

5. Пребывание в военных помещениях гражданских лиц или посещение их митингов вне пределов части.

6. Распространение подпольных газет.

7. Неуставные рисунки и надписи, выполняемые тайком на зданиях, передвижных средствах, имуществе.

8. Уничтожение или порча государственного имущества.

9. Вызывающий вид в присутствии командира или символов власти.

10. Раздувание мелких инцидентов, преувеличение их с целью вызвать недовольство солдат; распространение слухов.

11. Агитация среди военных или гражданских лиц...» [13, с. 395].

Подозрительными считались также «...лица, проявляющие беспокойство или холодное отношение, необязательно политически или идеологически ориентированное...». Под инакомыслием следовало понимать «проявление отрицания военных, политических или социальных критериев». Даже «...неудовлетворенность по поводу конкретного вопроса или случая...» следовало считать признаком «...недовольства правительством или военной службой...» [13, с. 395–396]. Комитет по юридическим вопросам сената США оценил подобного рода документы Министерства обороны следующим образом: «Такие туманные формулировки в прошлом приводили к злоупотреблениям в значительных масштабах» [14, с. 11]. Иначе и не могло быть!.. Но ЭСИ, как мы уже отмечали выше, трудно распознать в примерном солдате потенциальную опасность, возможность совершить что-то плохое (функция $\{+\blacktriangle_4\}$), тем более, что сама классификация признаков опасности носит общепринятый социально-нормативный характер (функция $\{-\square_3\}$). Поэтому вся Инструкция производит впечатление *нормативно-неуверенной реакции* военной контрразведки на «потенциальную опасность» (термин предложен В. Д. Ермаком и характеризует реакцию ментального блока принятия решений — СуперЭГО). Реализацией такого «решения» по модели ИТИМ ЭСИ (исполнительный ментальный блок — ЭГО) должна быть защита (функция $\{+\bullet_2\}$) «своего круга» (для военной контрразведки — это армия, страна) от всяческих плохих (опасных) отношений $\{-\square_1\}$. Именно поэтому через всю Инструкцию проходит мотив защиты от плохих (неуставных, необщепринятых) отношений, доходящий иногда до сверхподозрительности.

К идеологии этого же блока (ЭГО ИТИМ ЭСИ) можно отнести и лаконичное определение противника, с которым надлежало бороться военной контрразведке, принадлежащее юридическому советнику армии США Р. Джордану : «Все, кто на другой стороне, — враги» [11, с. 160].

Вследствие совершенно определенной структуры ментального исполнительного блока $\{-\square_1 \rightarrow +\bullet_2\}$ (блок ЭГО ЭСИ) для ИТИМ психики ЭСИ вообще характерно подозрительное отношение к людям, деление на «своих» и «чужих», стремление защищать «своих» от «чужих».

Следствием «глобальной» подозрительности, отражающей типовую идеологию ИТИМ ЭСИ $\{-\square_1 \rightarrow +\bullet_2\}$, можно считать и крупнейшую операцию американских специальных служб по выявлению зарубежной агентуры и тайных источников финансирования в антивоенном движении США, проведенную в 1967–1971 гг. совместно с руководством военно-промышленного комплекса США по требованию президента Л. Джонсона (война во Вьетнаме была в разгаре и антивоенные организации набирали силу). К выполнению операции под кодовым названием «Хаос» была подключена и военная контрразведка [11, с. 167; 10, с. 720]. Внутри США приказ выполняли 350 отделений армейской контрразведки, которая, в свою очередь, осуществила целый ряд операций под кодовыми названиями «Обработка сада», «Розовый куст», «Крутой холм», «Тихий город» и др. В результате на 31.12.1971 г. досье на «потенциальных врагов»

в штаб-квартире USAINTK включало 211243 единицы хранения об организациях и 80731 единицу хранения об отдельных лицах. При этом в «установленные объекты» попало свыше 100.000 американских граждан, никак не связанных с вооруженными силами и антивоенным движением [11, с. 170].

После поражения во Вьетнаме американские военные, в том числе разведка и контрразведка, подверглись ожесточенной критике со стороны общественности. Реагируя на критику, сенат США провел многочисленные проверки армии и, в частности, контрразведки. Несмотря на активное сопротивление руководства USAINTK, удалось выяснить, что огромные средства, предназначенные для выявления и пресечения деятельности вражеской агентуры, потрачены практически впустую. Юридический комитет сената США отмечал, что информация, собранная в досье армейских контрразведчиков (в том числе и в ходе операции «Хаос»), была «...отрывочной, субъективной, имеющей ничтожную практическую ценность» [12, с. 13]. Оказалось, что контрразведка собрала множество информации, не имеющей никакого отношения к вопросам контршпионажа. Так, было выявлено огромное число лиц, склонных к алкоголизму, наркомании, нетрадиционной сексуальной ориентации, растратчиков казенных денег и государственного имущества, многоженцев, лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов, не говоря уже о солдатах-симулянтах и военнослужащих, «...принимающих вызывающий вид...» или «...пишущих тайком неуставные надписи...» на казенных заборах. Иностранцев же агентов выявлено не было практически ни одного. Юридический комитет сената США в связи с этим констатировал: «...Через все собранные материалы проходят сведения о финансовых и сексуальных делах, о психическом состоянии людей и о лицах, не связанных с вооруженными силами» [8, с. 96].

Эксперт по вопросам разведки, профессор М. Янович в своем выступлении в сенате США утверждал:

«...Сыск, учрежденный военными контрразведчиками, не только противоречит традиционным отношениям между гражданскими и военными властями, но и бьет мимо цели, когда речь идет о причине шпионажа» [9, с. 347].

Что касается явного ухудшения «традиционных отношений между гражданскими и военными властями», то ЭСИ, из-за своей первой функции $\{-\square_1\}$ — функции «интеллекта», не только не боится плохих отношений, но хорошо в них разбирается, учитывая при этом и ситуации, и социальные нормы, и временные факторы, и опыт — более чем надежная платформа, чтобы дать отпор любым обвинениям!..

С точки зрения главы сенатского подкомитета по юридическим вопросам сенатора Эрвина, если представитель USAINTK Д. Кук, докладывавший в сенате, типичен для своей организации, то контрразведчики или большие фантазеры, или профессионально непригодные люди [13, с. 117]. По-видимому, «фантазией» сенатор здесь называет то странноватое впечатление, которое действительно производит человек или организация, действующие или высказывающиеся по четвертой, одномерной функции модели своего ТИМ или ИТИМ. А если функция имеет знак «+», то негативная информация такой функцией воспринимается, но практически не обрабатывается. Вот и Д. Кук, представлявший ИТИМ ЭСИ, у которого четвертая функция $\{+\blacktriangle_4\}$, «прижатый к стенке» вопросами сенатора Эрвина о понимании армией и ее контрразведкой «потенциальной опасности», не нашел других возможностей, кроме как рассказать о ... тайфунах и о том, как армия защищает от них американцев и ликвидирует их последствия, чем довел главу комитета «до белого каления» [13, с. 117]. Похоже, что Д. Кук, не сумев воспользоваться ЭГО ИТИМ ЭСИ (аспектное несоответствие поставленному вопросу), проигнорировал *ментальную* проблему, поставленную сенатором, «выпал» в *витальное* кольцо ИТИМ ЭСИ и активизировался на совершенно очевидной, с точки зрения ЭСИ и соответствующей аспектной структуре *витального* кольца проблеме, часто решаемой и хорошо отработанной армией США: тайфуны действительно можно рассматривать как некие крупные негативные события $\{-\triangle_6\}$ потенциально опасные и производящие ощутимую разрушительную работу, весьма неприятную из-за отсутствия негативной области у функции $\{+\blacksquare_5\}$, но, тем не менее, суггестирующую ЭСИ; позитивного состояния населения после стихийных бедствий $\{+\blacksquare_7\}$, совершенно очевидно, можно достичь, устранив разрушения и неудобства $\{-\circ_8\}$. Объяснив все это сенатору, Д. Кук надеялся на похвалу своему ведомству — как же, ИТИМ $\square\bullet$ (ЭСИ) умеет справляться со стихийными бедствиями (референтная, т. е. индивидуальная оценочная функция

{ $-\Delta_6$ }... А сенатор, вместо того, чтобы похвалить, воспринял ответ как издевательство над собой и сенатом.

Неудачи военной контрразведки США на поприще противодействия вражескому шпионажу можно объяснить еще и узко (одномерно!³) понимаемой технологией работы (в данном случае — контрразведывательной), к тому же воспринимаемой на основе индивидуального опыта (суггестивная функция { $+\blacksquare_1$ }). В связи с этим, трудно ожидать от ЭСИ разработки новых, соответствующих современным требованиям, методов работы; более того, он нуждается в информации о способах, методах и технологии работы { $+\blacksquare_5$ }, но ... из-за специфики контрразведывательной деятельности (секретность!) такую информацию трудно добыть, а раздобыв, трудно критически оценить, переосмыслить, приспособить к «местным» условиям, нормам и времени из-за одномерности функции { $+\blacksquare_5$ }, еще и ограниченной только позитивной стороной деятельности (знак «+»). По-видимому, именно этим объясняется повышенный интерес американских контрразведчиков к университетам и определенным научным достижениям. Так, Ф. Доннер пишет:

«Целью номер один в спектре действий военной контрразведки всегда были университеты и колледжи. Каждое военное контрразведывательное подразделение в стране вело наблюдение за всеми вузами в зоне своей деятельности...».

«...армейская контрразведка весьма интересуется теорией информации, анализом поведения и социальными показателями...» [3, с. 59].

Похоже, подтверждается сформулированная А. В. Букаловым и получившая свое развитие в работах В. Д. Ермака гипотеза о соответствии структурных элементов модели ИТИМ социетальной психики нации определенным социальным группам (институтам) национального государства. Так, блоку ЭГО соответствует, по его мнению, социальная группа «интеллигенция». В Соединенных Штатах принят термин «интеллектуальная элита» или просто — «элита» [6, с. 32]. Принадлежность профессорско-преподавательского состава университетов и колледжей к интеллектуальной элите является в США общепризнанным фактом. Они обеспечивают систему мышления и творчества ИТИМ социетальной психики своей страны ($\blacksquare\Delta$ (ЛИЭ)) эффективной по затратам труда и ресурсов, технологически передовой и благоприятной по времени (в нужный момент!) деятельностью { $-\blacksquare$ } с целью достижения требуемого результата как некоторого события { $+\Delta$ } (описание модели ТИМ психики ЛИЭ, разработанное В. Д. Ермаком и Ю. В. Росланкиной). На дуала ЛИЭ подобного рода информация производит суггестивно-активационное влияние, что мы и видим на примере военной контрразведки.

Интересно, что деятельность сотрудников USAINTK всячески приветствовалась руководством американских вузов. В колледжах и университетах армейские контрразведчики всегда действовали в условиях максимального благоприятствования [3, с. 32]. С нашей точки зрения, это объясняется эффектом дуального взаимодействия ТИМ ЛИЭ и ЭСИ.

Кроме того, руководители университетов в США относятся, скорее всего, к социальной группе «управленцев» (в американских реалиях — «менеджеры»). Их деятельность отображает блок СуперЭГО модели ИТИМ, в данном случае, ИТИМ ЛИЭ: { $-\blacksquare_3 \rightarrow +O_4$ } [6, с. 32]. В то же время в структуре любого этноса имеется слой уважаемых людей, которых называют «лучшими людьми», «героями нации» и т. п. Функционирование такого слоя в модели ИТИМ отображает блок СуперИД: в модели ИТИМ ЛИЭ — { $+\square_5 \rightarrow -\bullet_6$ } [6, с. 32]. Исследования показывают, что такие социальные структуры, как армия и, в частности, армейская контрразведка, отображаются именно этим блоком модели. Достаточно вспомнить, что в кинофильмах США американские солдаты и армия изображаются именно как «герои нации», образцы для подражания, защитники граждан США и их союзников от агрессивных действий всевозможных мерзавцев и негодяев. Взаимодействие блоков СуперЭГО и СуперИД в модели ТИМ психики имеет место при решении новых социальных задач. Именно этим, в значительной степени, объясняется активное сотрудничество американских вузовских менеджеров с армией и, в частности, ее структурами — разведкой и контрразведкой.

³ по А. В. Букалову

Политические взгляды сотрудников армейской контрразведки, ее идеология также свидетельствуют об ИТИМ ЭСИ. Вот как об этом пишет Ф. Доннер:

«Являясь оплотом национализма и поддерживающих его экономических структур, армия и ее контрразведка представляют собой естественный питомник политического консерватизма» [3, с. 54].

Здесь уместно было бы напомнить, что в американской системе псевдонимов юнговских типов, по Д. Керси, ИТИМ ЭСИ имеет псевдоним «Консерватор».

В предыдущей работе мы указывали, что рост консервативных настроений в американском обществе отражает изменение аспектной структуры, условно говоря, «окружающей среды» и усиление роли субдоминантного элемента диады интегрального типа, а именно ИТИМ ЭСИ [6, с. 31]. Подобного рода изменения, как мы упоминали выше, происходили в США во время войны во Вьетнаме в 1960-е годы. Ф. Доннер пишет в связи с этим:

«В ходе выполнения своей задачи армии вместе с контрразведчиками удалось склонить на свою сторону консервативные круги гражданского населения и создать своего рода политическую субкультуру. Национальный военный колледж даже организовал в Форт-Макнейре, штат Джорджия, специальные курсы по индоктринации гражданского населения» [3, с. 58].

Под индоктринацией здесь подразумевается специальное обучение с целью внедрения и закрепления у слушателей определенных идеологических доктрин. Выбор места обучения гражданских лиц явно не случаен. Джорджия находится на Юге США, социетальная психика которого, с нашей точки зрения, также отображается ИТИМ ЭСИ⁴ [6, с. 31]. В свое время Джорджия была оплотом ку-клукс-клана (еще одна организация, ИТИМ социетальной психики которой, похоже, также ЭСИ). В этом штате до сих пор очень сильны консервативные взгляды. При выборе места обучения «гражданского населения» военные контрразведчики США не могли не учесть близости интегральных свойств и характеристик ИТИМ социетальной психики штата (иногда говорят — регионального менталитета) и ИТИМ ЭСИ USAINTK. Это значительно облегчило и упростило поставленную перед контрразведчиками задачу (хотя соционики они явно не знали).

Приведенный выше конкретный пример идентификации (гипотеза и верификация) ИТИМ социетальной психики одной государственной структуры демонстрирует достаточно высокую эффективность методики идентификации «методом досье», позволяющей идентифицировать ИТИМ психики и особенно ИТИМ социетальной психики неслучайных групп, какими являются сложившиеся организации, коллективы, национальные образования и др. Реальная возможность моделировать структуру и механизм функционирования социетальной психики позволяет совершенно по-новому объяснить идеологию и ценностные ориентиры таких социальных групп, деятельность государственных структур, события внутренней и внешней политики конкретной страны и даже прогнозировать общественно-политические процессы. Полезность и высокая эффективность моделей теории информационного метаболизма для политологических исследований несомненны.

Л и т е р а т у р а :

1. Букалов А. В. Соционика и типы человеческих культур. Этносоционика. //Соционика, ментология и психология личности. № 1. 1995.
2. Гуленко В. В. Типы культур. — 1989.
3. Доннер Ф. Джи. Век слежки. Цели и методы американской системы политической разведки. //В сб. Шпионаж дворца головоломок.— М.: Политиздат. — 1990.
4. Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы. — М.: ОЛМА-ПРЕСС. — 1997.
5. Таратухин С. А. Генерал-лейтенант армии США в отставке У. Э. Одом и его взгляды на проблемы национальной безопасности Украины. //Социон. № 1. 1998. — С. 38–40.

⁴ Прим. ред.: Существует другая точка зрения на интегральный тип Юга США как ■△* (ЭИЭ*) и тип организации ку-клукс-клан как □●* (ЛСИ*) (см. статью А. В. Букалова в настоящем номере). С этой точки зрения выбор Джорджии обуславливается сходством семантики одномерной интуиции возможностей (▲) типа ЭСИ с семантикой слабой ▲ во второй квад্রে и свойственным этой квад্রে синдромом «поиска врагов».

6. Таратухин С. А. Интегральный тип США. //Социон. № 2. 1997. — С. 31–32.
7. Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. —М.: Правда. — 1983.
8. Army Surveillance of Civilians: A Documentary Analysis by the Staff of the Subcommittee on Constitutional Rights U.S. Congress. Washington, D.C., 1972.
9. Federal Data Banks, Computers and the Bill of Rights. Hearings before the Subcommittee on Constitutional Rights of the Committee on the Judiciary U.S. Senate. February 23 - March 17, 1971. Washington, D.C., 1971.
10. Final Report of the Select Committee to Study Governmental Operations with Respects to Intelligence Activities. Book 3. U.S. Senate. Washington, D.C., 1976.
11. Halperin M., Berman Y., Borosage R., Marwick Ch. The Lawless State. The Crimes of the U.S. Intelligence Agencies. N.Y., 1976.
12. Military Surveillance of the Civilian Politics. A Report of the Subcommittee on Constitutional Rights, the Committee on the Judiciary U.S. Senate. Washington, D.C., 1973.
13. Military Surveillance. Hearings before the Subcommittee on Constitutional Rights of the Committee on the Judiciary U.S. Senate. April 9, 10, 1974. Washington, D.C., 1974.
14. Use of the Armed Forces to Conduct Surveillance of Civilians. Senate Committee on the Judiciary. Washington, D.C., 1976.